

Мотив растления в произведениях Достоевского в контексте законодательства XIX века

А. Н. Першкина

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

(г. Москва, Российская Федерация)

e-mail: dostoevsk@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен мотив растления, который повторяется в нескольких произведениях Ф. М. Достоевского. Постоянные и настойчивые разговоры нарратора и персонажей о возрасте могли быть результатом стремления писателя к достоверности и скандальности повествования. Четырнадцатилетний возраст в российском законодательстве XIX в. был границей, отделяющей половые преступления в отношении детей от остальных половых преступлений. Достоевский это знал и использовал этот факт в своих текстах. Лучше всего это видно в романе «Преступление и Наказание» и в главе «У Тихона», которая должна была войти в состав романа «Бесы». В качестве одного из аргументов в пользу того, что Достоевский соотносил содержание соответствующих эпизодов с действующим в то время законодательством, служит его работа с признанным источником указанного мотива. Писатель был знаком с историей самоубийства тринадцатилетней девочки Марфы Архиповой, которую обвинили в краже. Достоевский переработал эту историю, расширил событийный ряд, добавил эпизод растления и увеличил возраст жертвы. При подобном расширении фабулы возраст героини необходимо было повысить, чтобы избежать громкого скандала, но в то же время оставить болезненный и пугающий сюжет. Матреша и утопленница из «Преступления и Наказания» — не единственные героини Достоевского четырнадцати лет (или около), которые вызвали интерес мужчин или сами такой интерес проявляли и которые могли стать жертвами преступления. В подобных случаях Достоевский всегда оговаривает возраст героини, подчеркивая юридический аспект такого рода отношений.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Матреша, Свидригайлов, Ставрогин, Н. Н. Страхов, законодательство XIX века, растление

Для цитирования: Першкина А. Н. Мотив растления в произведениях Достоевского в контексте законодательства XIX века // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 4. С. 144–154. DOI: 10.15393/j10.art.2023.7061. EDN: UKKCOР

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.7061

EDN: UKKCOP

The Molestation Motif in F. M. Dostoevsky's Prose in the Context of the 19th-Century Legislation of the Russian Empire

Anastasiya N. Pershkina

*National Research University
Higher School of Economics
(Moscow, Russian Federation)*

e-mail: dostoevsk@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a subplot of molestation of a girl, which is repeated in several works by F. M. Dostoevsky, in the context of the 19th-century legislation. We focus on two works: "Crime and Punishment" and the chapter "At Tikhon's" that was originally intended to be a part of "Demons." Molestation occurs in both texts, and there are intersections in a number of details. Both victims (the drowned girl and Matresha) are poorly socialized and suffer from abuse in their families. Both girls are fourteen years old. Researchers have already pointed out that a possible source for this plot was an article in "Severnaya pchela" covering the suicide of a thirteen-year-old girl, Marfa Arkhipova, who was accused of stealing. Dostoevsky significantly expanded the plot, adding molestation and making the girls older. This article is intended to prove that the change in victim's age was not accidental. The age of fourteen years in the 19th-century legislation is the boundary that separates sexual crimes in general from sexual crimes against children. There was no direct ban on such plots in censorship regulations. However, it appears that an author who decided to depict this crime would at least have to deal with their editor's discontent. This is exactly what happened with the chapter "At Tikhon's," when M. N. Katkov, the editor of "Russkiy Vestnik," refused to publish it. It is difficult to speculate and say what reaction this text would have caused among censors, and readers — if published. We know, however, that this subplot later served as a reason for N. N. Strakhov to accuse Dostoevsky of pedophilia.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Matresha, Svidrigailov, Stavrogin, N. N. Strakhov, 19th-century legislation, molestation

For citation: Pershkina A. N. The Molestation Motif in F. M. Dostoevsky's Prose in the Context of the 19th-Century Legislation of the Russian Empire. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 144–154. DOI: 10.15393/j10.art.2023.7061. EDN: UKKCOP (In Russ.)

В романе Ф. М. Достоевского «Преступление и Наказание» и в главе «У Тихона», которая не вошла в основной текст «Бесов», но известна исследователям и традиционно привлекается для толкования писательского замысла¹, есть общий мотив — растление или обольщение девицы². Статья посвящена вопросу о том, насколько хорошо Достоевский был знаком с законодательством XIX в. в отношении к такого рода преступлениям и отображал его в своем творчестве. Оба текста — и эпизод из «Преступления и Наказания», и глава «У Тихона» — рассматриваются нами как равнозначные источники, несмотря на то, что в одном случае мы имеем дело с фрагментом, который был напечатан и однозначно входит в канонический текст романа, а в другом — с главой, которая знакома не всем читателям, потому что и сейчас публикуется отдельно.

В «Преступлении и Наказании» о случившемся сначала рассказывает Лужин. Он сообщает, что, по слухам, Свидригайлов «жестоко оскорбил» племянницу иностранки Ресслих, девочку «лет пятнадцати и даже четырнадцати»³, которая вскоре после этого повесилась. Сам Свидригайлов в ночь перед самоубийством вспоминает похожую историю, скорее всего, ту же самую, проговаривая, что девочка утопилась, и уточняет ее возраст:

«Ей было только четырнадцать лет, но это было уже разбитое сердце, и оно погубило себя, оскорбленное обидой, ужаснувшей и удивившей это молодое, детское сознание, залившее незаслуженным стыдом ее ангельски чистую душу и вырвавшей последний крик отчаяния, не услышанный, а нагло поруганный в темную ночь, во мраке, в холоде, в сырую оттепель, когда выл ветер...» (ДЗ0; т. 6: 391).

В главе «У Тихона» о преступлении в своей исповеди сообщает Ставрогин [Коган]. Он рассказывает, что нанимал комнату у мещан в «большом доме в Гороховой», где часто оставался один с их дочерью Матрешей, и добавляет: «...думаю, лет четырнадцати, совсем ребенком на вид» (ДЗ0; т. 11: 13). В очередной раз, когда родителей не было дома, он пришел к ней в каморку:

«Я тихо сел подле на полу. Она вздрогнула и сначала невероятно испугалась и вскочила. Я взял ее руку и тихо поцеловал, принагнул ее опять на скамейку и стал смотреть ей в глаза. <...> Я опять стал целовать ей руки, взяв ее к себе на колени, целовал ей лицо и ноги. Когда я поцеловал ноги, она вся отдернулась

¹ Обзор издательских и исследовательских стратегий при обращении к главе «У Тихона» см.: [Чернышов: 102–104]. Аргументы против включения главы в роман см.: [Комарович: 219–226], [Буданова: 237–253], [Туниманов: 622–630], за включение — [Сараскина: 459], за и против — [Гроссман: 144–163], [Захаров, 2013: 348–352].

² О значении и различии этих терминов см. ниже.

³ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. С. 228. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения ДЗ0 и указанием тома и страницы в круглых скобках.

и улыбнулась как от стыда, но какою-то кривою улыбкой. Всё лицо вспыхнуло стыдом. Я что-то всё шептал ей. Наконец, вдруг случилась такая странность, которую я никогда не забуду и которая привела меня в удивление: девочка обхватила меня за шею руками и начала вдруг ужасно целовать сама. Лицо ее выражало совершенное восхищение. Я чуть не встал и не ушел — так это было мне неприятно в таком крошечном ребенке — от жалости. Но я преодолел внезапное чувство моего страха и остался. Когда всё кончилось, она была смущена» (ДЗ0; т. 11: 16).

Следующие несколько дней Ставрогин боялся, что его преступление раскроют, ему «мерещилась каторга» (ДЗ0; т. 11: 17). Матреша никому ничего не рассказала о случившемся и повесилась в своей камере.

Обе девочки были ограничены в общении, обеих избивали родственники, что делало и утопленницу, и Матрешу особенно незащищенными. Про утопленницу, со слов Лужина, известно, что она была глухонемой и что мадам Ресслих ее «беспредельно ненавидела и каждым куском попрекала; даже бесчеловечно была» (ДЗ0; т. 6: 228). У Матрешы похожая история: мать ее «часто была и по их привычке ужасно кричала на нее по-бабьи» (ДЗ0; т. 11: 13). Ставрогин наблюдал, как ее мать за пропажу какой-то тряпки «отодрала за волосы», а потом, из-за подозрения, что девочка украла у квартиранта ножичек, высекла ее прутьями из веника «до рубцов» (ДЗ0; т. 11: 13). Исследователи указывали не только на сходство этих двух историй, но и на то, что у них мог быть один источник: самоубийство тринадцатилетней крестьянской девочки Марфы Архиповой, которую обвинили в краже, после чего она повесилась на поясе (ДЗ0; т. 7: 397). Об этом происшествии, по следам публикации в «Северной Пчеле» (1861, № 83), писал автор «Внутренних новостей» журнала «Время»⁴, который издавали братья Достоевские. Про изнасилование ничего не сказано ни в газетном, ни в журнальном источнике, на основании чего можно предположить, что его не было. Если Достоевский действительно использовал историю Марфы Архиповой, то нельзя не отметить, насколько серьезно он расширил начальную фабулу: добавил описание тяжелой жизни ребенка до встречи с преступником, включил сам факт растления и увеличил возраст жертвы с тринадцати до четырнадцати лет. Изменение возраста героини писателем сделано осознанно. И если Достоевский не знал историю Марфы Архиповой, а использовал в качестве источника рассказ о другом происшествии или выдумал эту ситуацию сам, то неоднократное указание возраста девочек — по-прежнему важный момент повествования.

Четырнадцать лет в законодательстве того времени — это пограничный возраст жертвы при определении степени вины человека, совершившего преступление. Эта возрастная граница отделяла от остальных половых

⁴ Внутренние новости // Время. 1861. Т. 3. № 5. С. 17.

преступлений те, которые в современной практике связывают с педофилией и возрастом согласия (в XIX в. термины не использовались). Как отмечает юрист Н. С. Таганцев, современник Достоевского, в комментариях к «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных», изначально границей должен был быть возраст двенадцати лет, однако при рассмотрении проекта уложения в Государственном совете было принято решение поднять возраст до четырнадцати⁵. Термин «растление» закон употребляет «в тесном смысле», пишет Таганцев, то есть как «посягательство мужчины на девство женщины, посредством полового с нею совокупления» (*Уложение*: 582).

Для случаев, когда жертве было меньше четырнадцати лет, законодательство предусматривало два основных состава преступления с разными наказаниями. Если растление было сопряжено с насилием, то виновному грозило лишение «всех прав состояния» и отправка на «каторжную работу в крепостях» на срок от десяти до двенадцати лет (*Уложение*: 582). Если «растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, учинено без насилия, но по употреблению во зло ее невинности и неведения, то виновный в оном приговаривается: к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу в крепостях на время от восьми до десяти лет, или на заводах на время от четырех до восьми лет» (*Уложение*: 584). Если были «употреблены во зло не только невинность и неведение девицы», но и «предоставленная <...> по званию или по особой доверенности ее родителей, опекунов или родственников власть», то степень наказания для виновного повышалась до «лишения всех прав состояния» и «ссылки в каторжные работы в крепостях» на срок от десяти до двенадцати лет (*Уложение*: 584). То есть употребление особой власти приравнивалось к насилию. Каторжные работы на срок от десяти до двенадцати лет — наказание четвертой степени из семи возможных, где самая жесткая первая степень предполагала пожизненные каторжные работы (*Уложение*: 27).

Если жертва была старше четырнадцати лет, то законодательство также рассматривало два возможных состава преступления. Первый из них — изнасилование. За него полагалось лишение всех прав состояния и ссылка «на каторжную работу на заводах на время от четырех до восьми лет» (*Уложение*: 585). Эта формулировка включает сразу две степени наказания. Шестая степень — это срок от шести до восьми лет, седьмая — срок от четырех до шести (*Уложение*: 27). В законодательстве указывалось, что если изнасилование девицы старше четырнадцати лет было сопряжено с растлением, то

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: с дополнениями по 1 янв. 1876 г. / сост. проф. С.-Петербург. ун-та Н. С. Таганцевым. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1876. С. 582. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Уложение* и указанием страницы в круглых скобках.

суду должно было выбрать более высокую степень наказания из положенных по этим статьям (*Уложение*: 586), то есть шестую.

Второй возможный состав преступления в отношении девиц старше четырнадцати лет — это обольщение (*Уложение*: 587). В «Уложении» сказано, что если достигшая четырнадцати лет девица была «обольщена и обеспечена своим опекуном, или учителем, или иным лицом, имеющим по званию своему или особым обстоятельствам надзор за нею и большую или меньшую степень над нею власти», то виновного должно приговорить к «лишению всех особенных, лично или по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и ссылке на житье в Сибирь (от одного года до двух лет. — А. П.) или отдаче в исправительные арестантские отделения (от полутора до двух с половиной лет. — А. П.) по четвертой степени 31 статьи <...> уложения» (*Уложение*: 587–588).

Итак, при одинаковом составе преступления, где растление сопровождалось изнасилованием, наказание зависело от возраста жертвы. Если она была младше четырнадцати, то преступнику грозило от десяти до двенадцати лет каторги, если старше — от шести до восьми лет. Если насилия не было, то наказание за растление девицы младше четырнадцати лет составляло от восьми до десяти лет. Если жертве было больше четырнадцати и виновный ее обольстил, пользуясь своей властью, то ему могли присудить максимально два с половиной года в исправительных арестантских отделениях.

Сравнивая два варианта раскрытия мотива растления (по терминологии «Уложения» в обоих случаях был факт растления) в «Преступлении и Наказании» и в главе «У Тихона», обязательно следует брать во внимание то, как преступления описаны обоими преступниками. Получается, что в случае Свидригайлова можно говорить об изнасиловании девицы, сопряженном с растлением. Это шестая степень наказания, от шести до восьми лет. В случае Ставрогина, учитывая «странность» в поведении Матрешы, когда она обняла его и начала целовать сама, а «когда всё кончилось», смотрела на него, «робко улыбаясь» (*Д30*; т. 11: 16), его действия можно подвести и под минимальное из всех наказаний за преступления «против чести и целомудрия женщин», указанных в законодательстве (*Уложение*: 582–588).

Достоевский, хорошо знавший законодательство того времени, что уже было отмечено современниками⁶ и исследователями⁷, специально указывает, что обеим жертвам было по четырнадцать лет — предположительно

⁶ Например, А. Ф. Кони, который сопоставлял фрагменты из произведений писателя с законодательными документами и находил десятки совпадений (Кони А. Ф. Федор Михайлович Достоевский // Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. М.: Юридическая литература, 1968. Т. 6: Статьи и воспоминания о русских литераторах. С. 413–418). Также об интересе Достоевского к судебным процессам и его консультациях с адвокатом А. А. Штакеншнейдером писала А. Г. Достоевская (Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. М.: Бослен, 2015. С. 404).

⁷ См.: [Тихомиров], [Першкина], [Карлова], [Жаров], [Сафронова].

в расчете на то, что его читатели, даже не помня конкретных сроков и видов наказания, могут знать, что четырнадцать лет — важная граница в законодательстве. Также это позволяет избежать претензий и обвинений в изображении в художественных текстах половых преступлений в отношении детей. Прямого запрета в цензурных документах на это не было. Однако писатель, которому захотелось бы поместить такой сюжет, например, в периодическом издании, мог столкнуться с препятствиями в публикации, как минимум с недовольством редактора. Именно это произошло с главой «У Тихона», которую отказался печатать редактор «Русского Вестника» М. Н. Катков (*ДЗ0*; т. 12: 239). Указание писателем возраста героинь не помогло. Сложно предположить, какой могла бы быть реакция цензуры или читателей. Нельзя забывать, что в будущем именно этот сюжет стал поводом для Н. Н. Страхова обвинить самого Достоевского в педофилии⁸. Исследователями уже было доказано, что это сплетня. Ее фактологический анализ был дан, например, В. Н. Захаровым [Захаров, 1978: 95–104; 2017], с указанием, что в своем художественном мире писатель оценивает такие поступки однозначно. Свидригайлова и Ставрогина объединяет то, что они оба покончили жизнь самоубийством, так как «по Достоевскому, это преступление неискупимо, ему нет и не может быть прощения» [Захаров, 1978: 103]⁹.

Катков пропустил в печать историю про Свидригайлова, но отказался печатать историю про Ставрогина. Этому может быть несколько причин, которые следует искать внутри самих текстов. Это то, насколько подробно и очевидно рассказана история преступления, и то, какое место в романе занимает совершивший его герой. В «Преступлении и Наказании» о растлении девочки рассказано намеками, а не прямо. Лужин сначала говорит, что девочке было пятнадцать, потом убавляет год, чтобы усилить эффект своего рассказа. Ясность вносит Свидригайлов, четко проговаривая, что его жертве было четырнадцать. Сама история произошла не с главным героем, а с второстепенным персонажем. В главе «У Тихона» Ставрогин не уверен в том, сколько лет было Матреше. Он, конечно, произносит верное число, но с прибавкой «думаю», и в то же время в остальном тексте девочка прямо называется ребенком, а в поведении ее отмечаются детские черты. Если считать главу «У Тихона» частью романа, то Ставрогин как человек, который ставит страшные эксперименты над собой и над другими, выходит на первый план, его сюжетная линия¹⁰ становится ключевой. Катков, не пропустивший главу, но познакомившийся с ней, имел дело именно с романом, где главным героем был Ставрогин.

⁸ Л. Н. Толстой и Н. Н. Страхов: Полное собрание переписки: в 2 т. / Оттавский ун-т, Славян. исследоват. группа; Гос. музей Л. Н. Толстого; сост. Л. Д. Громова, Т. Г. Никифорова; ред. А. А. Донсков. [М.; Оттава], 2003. С. 652–654.

⁹ О реакции жены писателя А. Г. Достоевской см.: [Андрианова: 87–92].

¹⁰ См.: [Долинин: 546–556], [Ермоленко, Тарасенко: 144–146].

Утопленница из «Преступления и Наказания» и Матреша из «Бесов» — не единственные героини Достоевского четырнадцати лет или приблизительно этого возраста. Приведем остальные случаи не в хронологическом порядке, а по степени скандальности сюжетов, в которых фигурируют девочки. Нелли из «Униженных и Оскорбленных» «скоро четырнадцать лет» (ДЗ0; т. 3: 387) — об этом главному герою напоминает Наташа, когда объясняет, что девочка в него влюблена. До этого герой спас ее, когда забрал у мадам Бубновой, где Нелли грозили растление и изнасилование. На четырнадцатилетнюю девочку засматривается князь К. в «Дядюшкином сне», рассуждает о ее «формах», за что его одергивает Марья Александровна (ДЗ0; т. 2; 342). Четырнадцать лет Лизе Хохлаковой из «Братьев Карамазовых»: она предлагает себя Ивану Карамазову, «как развратные женщины предлагают» (ДЗ0; т. 15: 38). Он возмущается, что она так себя ведет, когда ей нет еще шестнадцати — с этого возраста было разрешено выдавать девушек замуж. Героиня повести «Кроткая» выглядит на четырнадцать (ДЗ0; т. 24: 7) на момент знакомства с рассказчиком, хотя ей «без трех месяцев шестнадцать», а женятся они, когда девушке уже шестнадцать. Однако то, что она выглядит младше, герою нравится, и он акцентирует внимание на возрасте.

В случае с «Кроткой» возраст имеет большое значение в контексте потенциального замужества. Тетки, у которых живет героиня, хотят выдать ее за лавочника, уже дважды вдовца, который «усахарил», то есть забил двух своих предыдущих жен. Они могут это сделать, только когда девушка достигнет законного возраста. Именно поэтому Кроткая начинает отчаянно искать место гувернантки и печатать объявления в газете «Голос», ради этого отдавая ростовщику все ценные вещи. Ей нужно успеть до своего шестнадцатилетия. Вся эта ситуация с закладами создает повод для знакомства героев, и так завязывается сюжет повести.

Что касается шестнадцатилетия, то такое внимание к возрасту у Достоевского — это прием игры со скандалом. Писатель хотел изобразить страшное преступление, на что указывала его вдова Анна Григорьевна, отвечая на обвинения Страхова¹¹, который именно так расценивал растление девочки. Это было нужно для характеристики персонажей: отрицательные воспринимают такого ребенка как сексуальный объект, положительные — нет. При этом Достоевский опасался переступить черту, моральную или же обозначающую некие общественные приличия. Эти опасения выливаются в обязательные и последовательные указания в текстах Достоевского на возраст героинь в соответствии с законодательством XIX в.

¹¹ Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. М.: Бослен, 2015. С. 594–604.

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Клеветы Страхова», или Протест вдовы и племянника Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2015. № 3. С. 84–95 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449057614.pdf (25.08.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2485
2. Буданова Н. Ф. Комментарий к роману «Бесы» // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1975. Т. 12. С. 237–253.
3. Гроссман Л. П. Поэтика Достоевского. М.: Гос. акад. худ. наук, 1925. 190 с. (Сер.: История и теория искусств / Гос. акад. худ. наук; вып. 4.)
4. Долинин А. С. Страницы из «Бесов» // Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. Л.; М.: Мысль, 1924. Сб. II. С. 544–556.
5. Ермоленко С. И., Тарасенко Т. Ю. Еще раз о «пропущенной» главе «Бесов» Ф. М. Достоевского // *Филологический класс*. 2014. № 1 (35). С. 144–147 [Электронный ресурс]. URL: https://filclass.ru/images/JOURNAL/35/Filologiceskij-klass_135_2014_st.-22.pdf (25.08.2023).
6. Жаров В. А. Достоевский и философия права 1860-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2003. 194 с.
7. Захаров В. Н. Проблемы изучения Достоевского. Петрозаводск: ПГУ, 1978. 110 с.
8. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский: очерк творчества. М.: Индрик, 2013. 456 с.
9. Захаров В. Н. Poleмические заметки Ф. М. Достоевского о Н. Н. Страхове // *Русская литература*. СПб., 2017. № 4. С. 61–70.
10. Карлова Т. С. Достоевский и русский суд. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. 165 с.
11. Коган Г. Ф. Из истории создания Исповеди Ставрогина // *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*. 1995. Т. 54. № 1. С. 65–74.
12. Комарович В. Л. Неизданная глава романа «Бесы» // *Былое*. Пг., 1922. № 18. С. 217–230.
13. Першкина А. Н. Прапорщик Ставрогин: из исторического комментария к роману Ф. М. Достоевского «Бесы» // *Русская литература*. 2020. № 2. С. 85–87.
14. Сараскина Л. И. «Бесы», или Русская трагедия // Достоевский Ф. М. Бесы: роман в 3-х частях. «Бесы»: антология русской критики / сост., подгот. текста, послесл., коммент. Л. И. Сараскиной. М.: Согласие, 1996. С. 435–460.
15. Сафронова Е. Ю. Дискурс права в творчестве Ф. М. Достоевского, 1846–1862 гг. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. 182 с.
16. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий. СПб.: Серебряный век, 2005. 472 с.
17. Туниманов В. А. Безумие и «вечная Великая Мысль» // Достоевский Ф. М. Бесы. Л.: Лениздат, 1990. С. 622–638.
18. Чернышов И. С. Стратегии издания романа Ф. М. Достоевского «Бесы» в современной России // *Филологический класс*. 2017. № 3 (49). С. 101–108 [Электронный ресурс]. URL: <https://filclass.ru/images/JOURNAL/50/49/15-5.pdf> (25.08.2023). DOI: 10.26710/fk17-03-15

References

1. Andrianova I. S. "Strakhov's Slander", or the Protest of Dostoevsky's Widow and Nephew. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2015, no. 3, pp. 84–95. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449057614.pdf (accessed on August 25, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2485 (In Russ.)
2. Budanova N. F. Commentary on the Novel "Demons". In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [*Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1975, vol. 12, pp. 237–253. (In Russ.)
3. Grossman L. P. *Poetika Dostoevskogo* [*Poetics of Dostoevsky*]. Moscow, State Academy of Art Sciences Publ., 1925. 190 p. (Ser.: History and Theory of Art / State Academy of Art Sciences; Issue 4.) (In Russ.)
4. Dolinin A. S. Pages from "Demons". In: *F. M. Dostoevskiy. Stat'i i materialy* [*F. M. Dostoevsky. Articles and Materials*]. Leningrad, Moscow, Mysl' Publ., 1924, collection 2, pp. 544–556. (In Russ.)
5. Ermolenko S. I., Tarasenko T. Yu. Once Again About the "Omitted" Chapter "Demons" of F. M. Dostoevsky. In: *Filologicheskij klass* [*Philological Class*], 2014, no. 1 (35), pp. 144–147. Available at: https://filclass.ru/images/JOURNAL/35/Filologiceskij-klass_135_2014_st.-22.pdf (accessed on August 25, 2023). (In Russ.)
6. Zharov V. A. *Dostoevskiy i filozofiya prava 1860-kh godov: dis. ... kand. filol. nauk* [*Dostoevsky and the Philosophy of Law of the 1860s. PhD. philol. sci. diss.*]. Tver, 2003. 194 p. (In Russ.)
7. Zakharov V. N. *Problemy izucheniya Dostoevskogo* [*The Problems of Studying Dostoevsky*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1978. 110 p. (In Russ.)
8. Zakharov V. N. *Imya avtora — Dostoevskiy: ocherk tvorchestva* [*The Author's Name Is Dostoevsky: An Essay on Creative Works*]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 456 p. (In Russ.)
9. Zakharov V. N. Polemical Notes of F. M. Dostoevsky About N. N. Strakhov. In: *Russkaya literatura*. St. Petersburg, 2017, no. 4, pp. 61–70. (In Russ.)
10. Karlova T. S. *Dostoevskiy i russkiy sud* [*Dostoevsky and the Russian Court*]. Kazan, Kazan Federal University Publ., 1975. 165 p. (In Russ.)
11. Kogan G. F. From the History of the Creation of Stavrogin's Confession. In: *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [*The Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Studies in Literature and Language*], 1995, vol. 54, no. 1, pp. 65–74. (In Russ.)
12. Komarovich V. L. Unpublished Chapter of the Novel "Demons". In: *Byloe* [*Past*]. Petrograd, 1922, no. 18, pp. 217–230. (In Russ.)
13. Pershkina A. N. Ensign Stavrogin: from a Historical Commentary to F. M. Dostoevsky's Novel "Demons". In: *Russkaya literatura*. St. Petersburg, 2020, no. 2, pp. 85–87. (In Russ.)
14. Saraskina L. I. "Demons", or Russian Tragedy. In: *Dostoevskiy F. M. Besy: roman v 3-kh chastyakh. "Besy": antologiya russkoy kritiki* [*Dostoevsky F. M. Demons: a Novel in 3 Parts. "Demons": an Anthology of Russian Criticism*]. Moscow, Soglasie Publ., 1996, pp. 435–460. (In Russ.)
15. Safronova E. Yu. *Diskurs prava v tvorchestve F. M. Dostoevskogo, 1846–1862 gg.* [*Discourse of Law in the Works of F. M. Dostoevsky, 1846–1862*]. Barnaul, Altai State University Publ., 2013. 182 p. (In Russ.)
16. Tikhomirov B. N. "Lazar'! gryadi von". *Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v sovremennom prochtenii: kniga-kommentariy* [*"Lazarus! Ridge Over There". Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Modern Interpretation: the Commentary*]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2005. 472 p. (In Russ.)

17. Tunimanov V. A. Madness and the “Eternal Great Thought”. In: *Dostoevskiy F. M. Besy* [*Dostoevsky F. M. Demons*]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1990, pp. 622–638. (In Russ.)
18. Chernyshov I. S. The Publishing Strategies of the Novel “Demons” by F. M. Dostoevsky in Post-Soviet Russia. In: *Filologicheskiy klass* [*Philological Class*], 2017, no. 3 (49), pp. 101–108. Available at: <https://filclass.ru/images/JOURNAL/50/49/15-5.pdf> (accessed on August 25, 2023). DOI: 10.26710/fk17-03-15 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Першкина Анастасия Николаевна, старший преподаватель Школы филологических наук факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 1, г. Москва, 105066, Российская Федерация); ORCID: <http://orcid.org/0009-0004-9064-9934>; e-mail: dostoevsk@mail.ru.

Anastasiya N. Pershkina, Senior Lecturer of School of Philological Studies of the Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics (ul. Staraya Basmannaya 21/4, 1, Moscow, 105066, Russian Federation); ORCID: <http://orcid.org/0009-0004-9064-9934>; e-mail: dostoevsk@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 06.09.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 02.11.2023

Принята к публикации / Accepted 14.11.2023

Дата публикации / Date of publication 10.12.2023